

«О ГНЕВ ЛЮБВИ, О НЕНАВИСТИ НЕЖНОСТЬ»

Аннотация. Статья посвящена философской экспертизе понятия «ненависть». При этом ненависть рассматривается не только как индивидуальное чувство, но и как социальное явление. Автор озабочен разрастанием ненависти в мировом и отечественном пространстве и пытается показать, что этот грозный симптом чреват непоправимыми последствиями. В исследовании проводится анализ исторических бедствий, продиктованных кипящей ненавистью. Ненависть выступает как возбудитель общественных потрясений. Автор также задумывается над тем, как понизить градус взаимного неприятия, чтобы ненавистнические настроения не оставили после себя выжженное поле рассудочности, накопив дурных аффектов и не породили бы эффект бумеранга.

Методы, использованные в статье, связаны с феноменологией социального мышления. Автор опирается на отдельные высказывания философов о ненависти, чтобы создать целостный, гештальтный портрет данного эмоционального состояния. Он использует также положения психоанализа об амбивалентности человеческих чувств, раскрывая вслед за Шекспиром гнев, который скрывается в любви, и нежность, служащую покровом любви.

Новизна подхода заключается в том, что ни в философских, ни в этических словарях нет статей, специально посвящённых этому эмоциональному состоянию. Показано, что ненависть является неустранимой чертой человеческой природы. Опираясь на работы Сенеки, Ф. Ницше, Э. Фромма, Ж.-П. Сартра, а также примеры из мировой и отечественной истории, автор раскрывает различные грани данного феномена, его социальные, психологические и антропологические корни.

Ключевые слова: философия, психология, злоба, ненависть, феноменология, амбивалентность чувств, враждебность, злорадство, исступление, история.

Феноменология злобы

Женщина отдыхала на Чёрном море. На пляже возле одного из баров мужчина поставил гимн России и предложил встать тем, кто любит родину. Одна женщина не поднялась во время исполнения гимна. Мужчина запустил в неё камнем и сказал: «Я таких, как ты, ненавижу, вы твари!». Понятное дело, что даже в обыденной жизни не следует забывать о патриотизме. Но почему любовь к родине нужно выражать через ненависть к ближнему? Женщина объяснила «патриоту», что замешкалась, потому что смотрела за дочерью, которая заплывла слишком далеко. Но камень остался оружием пролетариата. В придачу слов, которые удваивали его грузоподъёмность.

В нашем журнале мы не раз старались обозначить болевые точки социального бытия. Мы размышляли о том, какую роль в обществе играет идеология, пытались понять, чему учит история, предостерегали от соблазна социальных

иллюзий, стремились проанализировать духовность различных цивилизаций. И каждый раз за фасадом острых общественных проблем маячила тема, как будто лишённая конкретного прагматического смысла. Порой она принимала комические формы вроде того, как одесские дамы гневно меряются друг с другом бюстом в бытовом конфликте. Но чаще проблема сопрягалась с драматическими и даже трагическими сюжетами. Она вырастала за историческими событиями как её неизменный фон.

Сегодня нас особенно тревожит разрастание ненависти в мировом и отечественном пространстве. Это грозный симптом, чреватый непоправимыми последствиями. Когда ненависть рассматривают как мать порядка – жди беды! Первая мировая война началась с убийства наследника престола Австро-Венгерской империи эрцгерцога Франца-Фердинанда. Что оставалось делать трём двоюродным братьям, которые стояли во главе трёх империй? Уладить дипломати-

ческий конфликт или начать бойню, которая охватила 38 государств и длилась дольше четырех лет? Перебои с хлебоснабжением в Петрограде стали прологом к Октябрьской революции. Самоожжение в Тунисе зеленщика, которому не разрешили торговать в облюбованном месте, вызвало восстание в этой стране. Странная происходит инверсия. Знакомое сочетание, предваряющее поток новостей «Злоба дня», получает зловещую и подлинную окраску. Действительно, злобно, хотя и актуально...

Ненависть – сильный возбудитель общественных потрясений. Возьмем события столетней давности. Допустим, мы воюем с Германией. Чтобы военные действия имели успех, надо вызвать ненависть к немцам. Весь мир читает разбросанные листовки. В них сообщается, что немцы уничтожают католиков. Тем, кто отказывается присягнуть, отрубает руки. Вы уже ощущаете гнев и омерзение. Но вам докладывают, что немцы насилуют монашек, а монахов вешают на колокольнях. Что еще? Немцы распяли канадского офицера и открыли завод по переработке трупов на мыло... Ну вот, общественность налилась ненавистью, играет желваками. Теперь можно идти в атаку.

Однако такая безрассудная ненависть – источник индивидуальных несчастий и страданий. Об этом остервенелом чувстве мы знаем по личному опыту. Ненависть также выглядывает из всех пор общественного организма. Но что мы знаем о ней, о ее сути и связанных с нею социальных последствиях? Каковы ее истоки – психологические, социальные, познавательные, антропологические? Известный французский философ Андре Глюксманн показал, что гнев не новость для человеческого существования¹. Мы помним испепеляющее безумие Медеи, вакханалии зверства, продемонстрированные античными тиранами, беспощадный лик восточного деспотизма. Слепое бешенство, гнездящееся в подсознании наших цивилизаций, сеет смуту и разрушение. Ненависть закована в латы своей мстительности.

Выходит, ненависть разнолика и, судя по всему, отражает какие-то неустранимые черты человеческой природы. Но почему тогда социальные мыслители уделили так мало внимания этому человеческому наваждению? Не ищите это слово среди ключевых понятий у Аристотеля или Канта. «Злорадство», «невоздержанность», «ярость»,

«исступление» – пожалуйста... Но только не «ненависть». Не вчитывайтесь на этот счет в сочинения философских антропологов. Они оставили тему без внимания. Есть и другие обозначения, но нет данной страсти. Не ройтесь в этических словарях. Там тоже это понятие отсутствует.

Опасная тема, чреватая воздаянием. Названная книга А. Глюксманна содержит впечатляющий перечень исторических бедствий, продиктованных кипящей ненавистью. Но ссылок на философскую экспертизу данного помрачения ума у автора нет. Её, вероятно, и невозможно соткать из отдельных суждений Сенеки, Ницше или Сартра. И это в наши дни, когда даже климат вошёл в состояние нервозности. А цивилизационная дрожь приводит в ярость страны и континенты.

Ницше называл апостола Павла гением ненависти и даже гением в видениях ненависти. И это о сподвижнике Иисуса? Итак, в самой христианской любви кроется чувство сильной враждебности. Яростный противник христианства Ницше считал, что в ее любви в косвенной форме звучит самая низменная, самая яростная клевета и жажда уничтожения – то есть одна из самых подлых форм ненависти. Немецкий философ не только разочаровался в человеке как таковом. Он довел феноменологию злобы до презрения к человеку. Задолго до Фрейда Ницше пытался показать сплетение противоречивых чувств: в каждой любви таится ненависть, в ненависти прячется любовь.

Противоречие между любовью и ненавистью, влечением к жизни и влечением к смерти является глубинным противоречием, существующим в человеке. В нём как бы борются две тенденции – тенденция к сохранению жизни, которая заложена в самой жизни, и тенденция, которая привносится в жизнь, когда человек утрачивает стремление, желание жить. Разочарование в жизни порождает ненависть к ней.

Неспособный к созиданию человек склонен к разрушению, одному из видов насилия. Другим видом насилия является садизм, цель которого – стремление превратить человека в ничто, в вещь, всё одушевленное – в неодушевленное. Эрих Фромм выделил и такой вид насилия, продиктованный ненавистью, как жажда крови, кровавых злодеяний². Заполненная смертью жизнь вызывает инстинкт смерти.

¹ Глюксманн А. Философия ненависти. М., 2006.

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 251.

Эбола ненависти

После Первой мировой войны ведущие американские социологи пытались понять, что же заставило страны вступить на путь войны. Ведь этой катастрофы не хотел никто. Тогда зачем народы набросились друг на друга? Эксперты усмотрели корень войны в эскалации ненависти. Исследователи даже призвали политиков воздерживаться от слов, имеющих сильную эмоциональную нагрузку. Однако на самом деле в политический лексикон ворвались речи, преисполненные не только пафоса, но и предельной злобности. Американский философ Карл Шмитт по этому поводу заметил: «Нет ничего более парадоксального, когда во имя человечества считают, что против Америки выступают «нелюди»³. Сильно сказано: не хочешь служить США, тогда ты и не человек вовсе. Отныне олицетворением Зла выступают те, кто не является союзниками США. В своей речи от 3 августа 1983 г. Рональд Рейган назвал СССР и страны Восточного блока «империей зла».

После распада СССР обострилась тема «глобального терроризма». Борьбу с ними Джордж Буш обозначил как противостояние Добра и Зла. В 1994 г. Мадлен Олбрайт предложила называть того, кто не с Америкой, «государством-хулиганом». А уж как поступать с безобразниками – давно известно. Кого назвать хулиганом решает тот, кто употребил это слово в политической борьбе.

Сегодня крестonosцы империи свободы пускают мир российским экспансионизмом. И всё же Обама, определяя опасности, которые угрожают миру, прежде всего, назвал вирус Эбола. Сразу повеяло дуновением Чумы. Пока никто не знает, как остановить этот вирус. Однако пора демонизировать угрозу. А уж затем в той же интонации Обама обозначил российскую государственную политику. Аналогия во всех смыслах нелепая. Вирус рождает эпидемию. Государственные интересы России никого не тянут в пропасть. Они вряд ли являются заразительными для других стран и не пахнут мировой революцией. Но зато позволяют США вызывать образ Сатаны и готовить превентивные удары по нашей стране.

Американский президент толкует об упреждающих атаках. Это явное нарушение международно-

го права. Единственным возможным оправданием вмешательства оказывается непогрешимость предвидения, подпитанная ненавистью. Желание свергнуть режим Саддама Хусейна оправдывалось, как известно, утверждением, что Ирак располагает «оружием массового уничтожения и готов применить его». Но это оказалось блефом и обманом. Таким же надувательством выглядит стремление Обамы представить Россию в качестве агрессора и призывать страны объединить усилия в борьбе против нашей страны.

В качестве третьей опасности Обама назвал «международный терроризм». В конце сентября 2001 г. Белый Дом дал своему плану борьбы с терроризмом кодовое название «Бесконечная справедливость». Но это означает неистовый вызов в эпоху войны без конца. Нет также точных целей и заранее обусловленных результатов. Подобную бойню невозможно ни выиграть, ни проиграть. Такие политические намерения тоже можно назвать вирусом. Однако сохраним политкорректность.

Негодование и озлобление

Феноменология злобы у Ницше связана с особым феноменом, который он обозначает французским словом «ressentiment» – негодование, злопамятность, озлобление. Он ввёл это понятие в своей работе «Генеалогия морали»⁴. Так было обозначено чувство враждебности к тому, что человек считает причиной своих неудач (уступки «врагу»), бессильная зависть, «тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе». Чувство слабости или неполноценности, а также зависти по отношению к «противнику» приводит к формированию системы ценностей, которая отвергает святыни «врага». Массы хотят избавиться от чувства вины за собственные неудачи.

Когда журналист сообщает известному международнику Р. Енгибаряну о том, что в России никогда не было дефицита в проповедниках, а среди них Л. Толстой, тот отвечает: «Ему повезло, что он не дожил до семнадцатого года. Если бы к графу Толстому в Ясную Поляну пришли шариковы, пожалели бы они его как «морального авторитета»? Сомневаюсь. С тех самых пор жестокость и немотивированная агрессия стали у нас банальностью. В России по сей день считают, что важно быть не правильным, а сильным. Отсюда и преступность, не-

³ Цит. по книге: Бенуа Ален де. Карл Шмитт сегодня. «Справедливая война», терроризм, чрезвычайное положение. М., 2013. С. 99.

⁴ Ницше Ф. Генеалогия морали. СПб., 2013.

уважение законов, мздоимство... Владимир Путин, безусловно, понимает, что надо поменять состояние национальных мозгов. Но как это сделать?»⁵.

Но разве ненависть не является двигателем истории? Как, к примеру, сделать эффективным соперничество в экономике без удушающих финансовых приёмов? Можно ли отказаться от агрессии в суровом и яростном мире? И как выиграть войны без долгих предварительных «пятиминуток ненависти»? Как вообще жить, если не ненавидеть окружающих до белой горячки? Без неё существование теряет остроту и пикантность, сильные страсти и полнокровие.

Ненависть опасна своей примитивной простотой. Древние греки понимали агональность как состязание, в ходе которого сильнейший помогает слабому. Современная экономика расточительна именно потому, что она отвлекает огромные ресурсы на бессмысленную вражду, на абсолютное подавление конкурентов. Война не принесёт победы без холодного и точного расчёта. Об этом, как известно, напомнил во время Отечественной войны Сталин, когда советские писатели попробовали вовлечь народ в омут жестокой и недалёковидной ненависти к проклятой орде фашистов.

Хотя ненависть слепа и примитивна, она не лишена порой изысканности и иронии:

«Ешь, ананасы, рябчиков жуй!

День твой последний приходит, буржуй!...».

Погромные страсти

Мат в нашей стране запретили. А чем крыть? Ведь мы каждодневно встречаемся с пароксизмами злобы. Олигархи давно возомнили себя хозяевами жизни, превращая в ад жизнь простых людей. Законодатели, словно сговорившись, тиражируют законы, которые не соотносятся ни с правом, ни со здравым смыслом. Безостановочные реформы добивают науку, образование, здравоохранение. Суд то и дело выносит приговоры, которые мгновенно рождают «ярость благородную». Пришельцы, став гражданами страны с чуждой для них культурой, становятся грозной разрушительной силой. Владельцы предприятий чувствуют себя рабовладельцами, опекающими своих холопов.

В наших генах еще хранится память, когда расправа с неугодными рождала конкретную сти-

листику: «И эти враги, ничтоже сумняшися, разбрызгивая ядовитую слюну...». Татьяна Москвина беседует с писателем Захаром Прилепиным. Они вспоминают время репрессий. Т. Москвина спрашивает: «Служба службой. Понятно, трудовые лагеря, но зачем с такой жестокостью? Зачем с такой злобой? Ведь всё то же самое можно было бы сделать не так бесчеловечно. Здесь какая-то избыточность, ваша воля есть».

«Есть, – отвечает писатель. – А разве нет этой избыточности сегодня? Мы ее можем наблюдать в самых разных ситуациях. Всё мгновенно превращается в какую-то ярость и противостояние. Люди начинают друг друга затаптывать в силу стилистических разногласий... И вдруг люди начинают вцепляться друг другу в глотку и душить. И это моментально происходит с самыми цивилизованными, прекрасными и удивительными людьми, которых мы считали цветом нашей интеллигенции. ... Ощущение своей правоты становится выше, чем понятие о милосердии»⁶.

В самом деле, вот в Год культуры два интеллигента Эдуард Лимонов и Андрей Макаревич вступили в полемику. Разве это не базарная ругань с апелляцией к человеческому низу и сортирным оттенком? Что делать: в человеке скрыты мощные погромные страсти, таится разрушительная сила. Он достоин презрения. Ницше буквально коллекционирует оттенки этого пренебрежения, считая обнаружение этого состояния настоящим искусством. Но особую ценность приобретают его мысли о том, как злые аффекты концентрируются в человеческом массиве, в сплотке толпы, в массовом сознании. Хуже всего, если низы заявляют о своих вожделениях, устремляются к борьбе. Поднявшиеся слои, по его мнению, не способны «действовать иначе, как только разлагая, отравляя, угнетая, высасывая кровь». Их подгоняет «инстинкт смертельной ненависти» против всего, что возвышается, что велико, что имеет прочность, что обещает жизни будущность...

Но разве допустимо такое? Тот же А. Глюксманн заметил: «Ненависть является во всем своем величии, когда шагает за пределы пространства обмена критическими мнениями»⁷. Понимаем, к примеру, дискуссии, которые рожда-

⁶ Когда дрогнуло оппозиционное сердце (беседа Т. Москвиной с З. Прилепиным) // Аргументы недели. 2014. 18 сентября. № 35(427).

⁷ Глюксманн А. Философия ненависти. М., 2006.

ются на телевизионном экране. Бушуют страсти, оппоненты перебивают друг друга. С помощью крика подтверждают свою правоту. Разве в этом неистовстве рождается истина?

Конечно, разногласия в политических спорах – явление законное. Однако нужен ли этот градус взаимного неприятия? Разве славянофилы и западники, обдумывая российские исторические маршруты, относились к оппонентам с негодованием, бранили и оскорбляли их? Сегодня считается обязательным «ругнуть» либералов за их экономические и социальные ошибки. Изобличить, разлампасить, облить презрением. Но целесообразно ли превращать в пугало идейное течение, которое имеет несомненные исторические достижения? А может быть, разумнее подумать над словами русского консерватора Алексея Сергеевича Суворина: «Либерал – это не клеймо, не ругательство, но и не почетный титул».

Как понизить градус ненависти? Не следует, к примеру, наступив на чужую ногу, опережать реак-

цию знакомым «Сам дурак!». Если мы называем сегодня Запад «разъярённым и оцетинившимся», то мы исключаем возможность корректного диалога. Не нужно сваливать на Госдеп наши собственные промахи и неудачи. Крупные события вырастают из глубины, а не устремляются из одного коварного истока. Каждый должен, как святой Франциск, мотыжить свой участок. Наша страна способна самоотверженным трудом отвергнуть любые инсинуации. Надлежит помнить, что производство ненависти – не безотходное предприятие. Оно оставляет после себя выжженное поле рассудочности, накипь дурных аффектов, эффекты бумеранга.

Вот написал про закабаляющую ненависть, и на душе стало легче. Как будто бремя скатилось с плеч. Как прекрасно сказано у поэта: и дышится, и плачется... Сейчас вот прочитаю молитву. Выпью кофе. И только потом растерзаю, убью эту тварь. Кстати, с телевизионного экрана слетела фраза: «Вокруг столько жестоких людей, я бы их всех побивала...».

Список литературы:

1. Бенуа Ален де. Карл Шмитт сегодня. «Справедливая война», терроризм, чрезвычайное положение. М., 2013.
2. Глюксманн А. Философия ненависти. М., 2006.
3. Ницше Ф. Генеалогия морали. СПб., 2013.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

References (transliteration):

1. Benua Alen de. Karl Shmitt segodnya. «Spravedlivaya voina», terrorizm, chrezvychainoe polozhenie. M., 2013.
2. Glyuksmann A. Filosofiya nenavisti. M., 2006.
3. Nitsshe F. Genealogiya morali. SPb., 2013.
4. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. M., 1994.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПОЛУЧЕНИЕМ ДИПЛОМА

Поздравляем проф. Гуревича Павла Семёновича с получением Почётной грамоты Калифорнийского Государственного Университета за многолетнюю научную и преподавательскую работу, квалифицированную подготовку и проведение программ «Master of Business Administration» в Институте бизнеса и экономики, основанном Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Калифорнийским Государственным Университетом Ист Бэй в Москве.

